

НИКОЛАЙ ГЕЙНЦЕ

ПЕРВАЯ
ПОДЛОСТЬ

Николай Эдуардович Гейнце

Первая подлость

Аннотация

«— Ты там что ни говори, мой милый, — заплетающимся языком ораторствовал Коко Вельяшев, видимо усердно вкусивший от яств и в особенности питей, остатками которых в изобилии был уставлен стол отдельного кабинета одного из шикарных французских ресторанов, обращаясь к находившемуся тоже в сильном подпитии Сержу Бетрищеву, — а тебе до меня, Поля и Пьера далеко, ты перед нами, извини... младенец, далеко не знающей жизни... Жизнь... это запутанная, трудная книга, для изучения ее необходимо время, ты в свои двадцать два, двадцать три года, еще только начал читать ее и дочел едва до пятой главы, а Поль, Пьер и я, нам уж под сорок, мы уже дочитываем двадцатую главу... и, увы, скоро, пожалуй, увидим короткое слово: „конец“...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Гейнце

Первая подлость

I

– Ты там что ни говори, мой милый, – заплетающимся языком ораторствовал Коко Вельяшев, видимо усердно вкусивший от яств и в особенности питей, остатками которых в изобилии был уставлен стол отдельного кабинета одного из шикарных французских ресторанов, обращаясь к находившемуся тоже в сильном подпитии Сержу Бетрищеву, – а тебе до меня, Поля и Пьера далеко, ты перед нами, извини... младенец, далеко не знающей жизни... Жизнь... это запутанная, трудная книга, для изучения ее необходимо время, ты в свои двадцать два, двадцать три года, еще только начал читать ее и дочел едва до пятой главы, а Поль, Пьер и я, нам уж под сорок, мы уже дочитываем двадцатую главу... и, увы, скоро, пожалуй, увидим короткое слово: «конец».

Серж Бетрищев стал горячо возражать. К чему же в таком случае служат ему его деньги, которые он швыряет направо и налево, его кутежи, если ценой этого он не приобрел опытности. Он не пожелал окончить курса, он бросился в жизнь, в самый омут петербургской жизни, и ему кажется, что едва ли они, более зрелые, чем он, летами, могут научить его че-

му-нибудь новому, им не испытанному...

Но Поль и Пьер, пьяными голосами, грузно облокотившись на стол, сквозь зубы, в которых держали дорогие сигары, выразили свое полное согласие с Коко Вельяшевым и забросали Сержа далеко не лестными для него эпитетами:

– Мальчишка!

– Щенок!

Бетрищев вскочил, обиженный, уничтоженный...

Вельяшев положил ему руку на плечо, усадил снова и начал говорить авторитетным тоном:

– Не сердись, дружище, ты очень милый, хороший товарищ, богат, великодушен и щедр, мы очень любим тебя... но все-таки тебе нельзя тягаться с нами в знании жизни... Ты вот претендуешь на это знание, говоришь, что испытал в жизни все... тогда ответь мне на следующий вопрос... чтобы быть совершенно опытным в жизни человеком, прошедшим, как говорится, огонь и воду и медные трубы, надо иметь в своем прошлом известное количество совершенных подлостей... это неизбежно... Так, у Поля – его женитьба... у Пьера – его любовь к старушкам... у меня сплошь вся моя жизнь...

Вельяшев остановился, в его голосе звучала пьяная откровенность.

– А у тебя? – после некоторой паузы уставился он на Сержа своими осоловелыми глазами.

– У меня... – пробормотал последний, совершенно пья-

ный и совершенно смущенный, – у меня... Я не знаю... за собой ничего такого...

– Вот видишь ли... – вставил слово Пьер... – значит, еще ты не дорос... но не беспокойся... это придет само собой...

– И очень скоро... – воскликнул Бетрищев... – и в доказательство этого я прошу у вас сроку только три дня... Я сообщу вам о моей совершенно свежей первой подлости...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.